

УДК 111

**ФЕНОМЕН «ДУХОВНОСТИ» КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
«УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ»**

Ковалева Галина Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (Кемерово, РФ). E-mail: galinakov3012@rambler.ru

Актуальность поднятой в статье темы определяется особенностями современного этапа развития науки и философии. Ускорение глобального развития человечества в эпоху постиндустриализма и постмодернизма ставит перед мировым сообществом множество вопросов в научной, философской, общественно-политической, культурной, социальной, материально-производственной, технологической, экономической, этической и др. сферах. В частности, существенно усложнились в процессе развития постиндустриальной цивилизации естественно-научные и философские представления о мировой реальности, о перспективах развития человечества. Под воздействием НТР постнеклассическая наука стала формировать новую технологическую реальность, которой должно соответствовать новое интегрированное знание, дающее возможность связать воедино расходящиеся и дробящиеся отрасли человеческой деятельности. Проблема состоит в том, чтобы осознать взаимосвязь «духовности» как онтологического фактора универсальной эволюции с путями выживания человеческого рода, выхода из глобальных проблем с целью дальнейшей эволюции, созидательной деятельности на пути перехода в «ноосферное» общество. В рамках постнеклассицизма важное значение для науки приобретает понимание феномена «духовности» как онтологического фактора «универсальной эволюции», выработка стратегии глобального развития как «духовно-ориентированного». Поэтому в процессе овладения системным и холистичным (целостным) видением мира, разработки на этой основе новой научной парадигмы (включающей современные концепции «глобального эволюционизма», «глобальной экологии», «экологии человека», «самоорганизации», «ноосферного знания» и др.), необходимы интегрированные исследования феномена «духовности» в союзе философии, науки и культуры.

Ключевые слова: духовность, глобальные проблемы, универсальная эволюция.

**PHENOMEN OF “SPIRITUALITY” AS AN ONTOLOGICAL
FACTOR OF UNIVERSAL EVOLUTION**

Kovaleva Galina Petrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Docent of Department of Philosophy and Political Science, Kemerovo Technological Institute of Food Industry (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: galinakov3012@rambler.ru

This article is devoted to the investigation of processes proceeding in post-nonclassical science. These processes are characterized by integration tendencies of natural science, philosophy and culture. Their aim is to form the united theory of evolution in which the phenomenon of “spirituality” must be studied as the factor of “universal evolution.” It promotes solving the global problems and working out the strategy of “spiritually oriented” development.

We believe that “spirituality” is a philosophical category revealing not only metaphysical and ontogenesological but also anthropological and archaeological aspect of the global human evolution. That’s why, it becomes very actual for the present to imagine adequately the whole potential in the system of the scientific investigation which contains the phenomenon of “spirituality” in itself. It’s very important to use this potential both theoretically and practically. Theoretically it should be used in the integration of natural science and philosophy. Practically the “universal evolution” should be used for solving the global problems, harmonization of macrosocial and microsocal processes and providing nature and men’s co-evolution.

So, within post-nonclassicism the understanding the phenomenon “spirituality” as the ontological factor of the “universal evolution” acquires a very important meaning for science. The same can be said about working out the strategy of the global development as “spirituality-oriented.” In the article, it’s found out that spiritualism is a philosophical category that is used to characterise the principles and to make the qualified specification of cosmos and man. For the first time, spirituality is shown as philosophical category for marking metaphysical side of being, reflecting the cosmos and man’s energy and the unity of Macrocosm and Microcosm.

Keywords: spirituality, global problems, universal evolution.

Развитие постиндустриальной цивилизации начала XXI века сопровождается сложными глобальными процессами и многоплановыми тенденциями, обусловленными предшествующим общественно-историческим, научным и философским развитием. Можно выделить следующие специфические черты постиндустриального мира: 1) современный антропогенез сопровождается процессом глобализации мировых сообществ; 2) глобализация мира происходит на фоне бурного научно-технического прогресса, с одной стороны, хищническим потреблением природных ресурсов, ведущим к деградации биосферы, с другой; 3) глобальные процессы, усиливающие неравномерность развития стран, порождают дальнейшую социальную и политическую поляризацию; 4) глобализм сопровождается кризисом не только в экологической, экономической или политической сферах, но и в «духовной» сфере. Кризис «духовности» обнаруживается в ряде экзистенциальных проблем, таких как проблема «потерянного поколения», разрушение системы ценностей общества и нравственных ориентиров поведения человека и др.

Осмысление влияния глобальных проблем, вызванных развитием «техногенной цивилизации», на существование и дальнейшую эволюцию человечества породило еще в XX веке множество противоречивых концепций: «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «конца истории» (Ф. Фукуяма), «постиндустриализма» (Д. Белл, О. Тоффлер, У. Ростоу) и др.), «ноосфера» (Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.), «устойчивого развития» (А. Д. Урсул и др.) «учения космизма», теории «организмизма» (Дж. Лавлок и др.), «самоорганизации» (Г. Хакен, И. Пригожин и др.), «глобального эволюционизма» (Э. Янч) и др.

В качестве альтернативы современной «техногенной цивилизации» выдвигается идея так называемой «ноосферной» цивилизации, переход к которой ряд исследователей оценивает как но-

вый виток человеческой эволюции. Среди порожденных человеком глобальных проблем первоочередное значение имеют экологические проблемы. В современной экологии выделяют две взаимосвязанные темы: «опустошение Земли» и «опустошение Человека» (Ф. И. Гиренок). А поскольку проблема «опустошения человека» тесно связана с феноменом «духовности», то тем самым в современной науке и философии актуализируется тема представлений о «духовности» как факторе «универсальной эволюции». Это подводит постнеклассическую науку к проблеме «экологизации духовности» (И. В. Черникова, В. Е. Ермолаева), обретению «духовного разума» (Т. Роззак). То есть тема «духовности» становится актуальной для естественно-научного познания в связи с новым постнеклассическим пониманием изучаемого мира, и прежде всего в связи с постановкой проблемы выживания человечества в условиях угрозы глобальной экологической катастрофы. С точки зрения ряда ученых и философов, причиной экологических кризисов является односторонность развития европейского человека, характеризующаяся разрывом между «духовным» развитием и материальным потреблением (Б. Дивол, Дж. Сешенс, А. Нейс, У. Фокс, В. Е. Ермолаева и др.).

Актуальность поднятой в статье темы определяется особенностями современного этапа развития науки и философии. Ускорение глобального развития человечества в эпоху постиндустриализма и постмодернизма ставит перед мировым сообществом множество вопросов в научной, философской, общественно-политической, культурной, социальной, материально-производственной, технологической, экономической, этической и др. сферах. Многие процессы, которые прежде растягивались на столетия, в XX веке происходили на протяжении десятков лет, а в XXI веке возможно будут происходить за считанные годы. Существенно усложнились в процессе развития постиндустриальной цивилизации естественно-

научные и философские представления о мировой реальности, о перспективах развития человечества. Под воздействием НТР постнеклассическая наука стала формировать новую технологическую реальность, которой должно соответствовать новое интегрированное знание, дающее возможность связать воедино расходящиеся и дробящиеся отрасли человеческой деятельности.

Проблема состоит в том, чтобы осознать взаимосвязь «духовности» как онтологического фактора универсальной эволюции с путями выживания человеческого рода, выхода из глобальных проблем с целью дальнейшей эволюции, созидательной деятельности на пути перехода в «ноосферное» общество. Для успешной реализации этой цели человечество должно осознать «онтологическую заповедь» (Г. Йонас): 1) надо, чтобы жили люди; 2) люди должны жить хорошо; 3) чтобы люди были и дальше [3, с. 130–131]. Речь идет об ответственности (коллективной и индивидуальной) за жизнь человечества в целом и каждого человека в отдельности, которая выходит за рамки настоящего в будущее.

На наш взгляд, решающим фактором в осознании и реализации этой «онтологической заповеди» является уровень «духовного» развития человеческого общества в целом и развитие отдельного индивида в качестве «духовно-нравственной» личности. Поэтому «ответственность вообще есть не что иное, как нравственное дополнение к онтологической конституции нашего бытия во времени» (Г. Йонас) [3, с. 131]. В этом аспекте представления о феномене «духовности», реконструированные в исторической перспективе от Античности до современности, могут дать ориентиры для выживания человечества через понимание того, что «духовность» нужно рассматривать в качестве онтологического фактора универсальной эволюции. Это значит, что «духовно-ориентированное», «духовно-нравственное» развитие каждого индивида и человечества в целом должно стать приоритетным в стратегии выживания и сохранения человеческого рода. Поэтому на путях формирования ответственности за будущее человечества важным аспектом является онтологическое понимание феномена «духовности», основанное на представлениях о единстве и взаимосвязи человека и природы-космоса, необходимости утверждения интеграции взаимосвязи науки и философии, перехода к созданию «духовной философии».

В истории XX и начала XXI века обнаруживаются тенденции, способствующие перестройке общественного сознания, научного знания и философского мировоззрения, в плане понимания ответственности человечества за сохранение жизни на Земле и дальнейшее созидательное развитие. Ведь еще в первой половине XX века В. И. Вернадский характеризовал развитие науки как «планетное явление». С развитием НТР и переходом в постиндустриальную цивилизацию осуществляется интеграция частных наук между собой, в силу чего возникают сложносоставные (биогеохимия и др.), пограничные (социальная экология и др.), проблемные науки (онкология и др.).

В связи с проблемой выживания и дальнейшего существования человечества в условиях глобалистики в ученом сообществе заговорили о «метафизическом голоде», то есть потребности размышления над «последними вопросами» (А. Арсеньев) [1, с. 152], о плюрализме способов возрождения «духовности» через религию, искусство, философию и экологию, так как «проблема выживания задает новый ракурс понимания духовности как средства собственного спасения» (И. В. Черникова) [7, с. 315], как фактора эволюции человечества (Т. Роззак), миропонимания, в котором Универсум и Человек предстают как целостность, как единый мировой процесс (Н. Н. Моисеев, М. К. Мамардашвили и др.).

В постиндустриальную эпоху ставятся вопросы об «антропологии науки» (В. А. Беляев) [2, с. 277], ее «человекообразности» (В. С. Степин) (см. [5]), об автономии философского дискурса по отношению к научному знанию и необходимости нового образа философии как философской антропологии (Ю. В. Петров) [6], гуманизации науки, нового типа связи науки и общества (Б. Латур [4] и др.), акцентируется внимание на том, что философия играет эвристическую роль по отношению к науке (Е. А. Мамчур) (см. [5]).

Можно выделить факторы, способствующие интеграции естествознания и философии, отражающие процесс перехода к единому знанию, формированию на этой основе концепции «универсальной эволюции», пониманию «духовности» как онтологического фактора «универсальной эволюции».

1) Прежде всего, и в философии, и в естествознании происходит усиленное осмысление

глобального эволюционного процесса. В процессе коэволюции философии и науки общими усилиями предпринимаются попытки создания модели «универсальной эволюции». Анализируя глобальные процессы, современные исследователи расширяют представления о научной картине мира через выход за пределы материалистического детерминизма и включение в ее когнитивную архитектуру коммуникативно-смысловых междисциплинарных характеристик. В науке ставится вопрос о единстве знания, то есть речь идет об интеграции фундаментального, технологического и философского знания.

2) Философская идея «всеобщего универсального развития» стала находить свое подтверждение в естествознании. Например, универсальность механизмов эволюции обосновывается в «общей теории систем» – ОТС (Ю. А. Урманцев, А. А. Любичев, И. В. Круть, Э. Н. Елисеев и др.). На принципах ОТС господствующая прежде «проблема отбора» трансформировалась в «проблему полиморфизма» как проблему многообразия форм, не зависящую от спецификации той или иной системы. Было выявлено, что «отбор» имеет не только специфико-биологическую, но универсальную тенденцию к образованию устойчивых структур и систем, оптимально использующих энергию (Э. Янч). Универсальность эволюции подтверждается рядом идей и открытий в естествознании: это идея образования «устойчивых полиморфов» Ю. А. Урманцева; учение об «онтогении» минералов как генезисе минеральных индивидов и их «парагенезисе» Д. П. Григорьева; установление параллели между процессами «онтогенеза – филогенеза» в биологии и «онтогении – филогении» в геологии Д. В. Рудквистом; «номогенетическое» толкование эволюции Л. С. Бергом и А. А. Любичевым (онтогения может и повторять, и предварять филогению). Подобная закономерность замечена и в развитии космических объектов, повторяющих историю развития Метагалактики (С. К. Всехсвятский). Г. С. Франтов пришел к идее «единства живого и неживого» через исследование параллелизма в живых организмах и неживой природе, которая нашла подтверждение в опытах на основе применения принципа матричного воспроизведения для расшифровки строения и редупликации ДНК, синтеза белка, то есть на основе молекуляр-

ного объяснения фундаментальных жизненных процессов. Достижения в различных областях естествознания подвели к пониманию Космоса как «гигантской лаборатории органического синтеза» (то есть как живой органической системе).

3) Научные достижения последних десятилетий с неизбежностью подводят к коэволюции различных направлений в естествознании, использовании при создании различных теорий богатого философского материала. Эта коэволюционная тенденция определяется следующими научными достижениями: 1) пониманием многоаспектности эволюционных процессов; 2) изучением изменчивости законов эволюции и процессов самоорганизации (Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стингерс и др.); 3) исследованием метастабильности на основе флуктуации (Э. Янч); 4) обнаружением антиномии «трансформизма и постоянства» (А. А. Любичев); 5) идеей самовоспроизводимости живых систем; 6) распространением генетических представлений с организменного уровня на популяционный; 7) представлением об эволюции как о «стохастическом процессе», течение которого определяется выбором эволюционного материала (Кимур, Ота), и одновременно как о закономерном процессе (Ю. А. Урманцев); 8) обнаружением «номогенетического компонента» эволюции (Л. С. Берг, Д. Н. Соболев, А. А. Любичев) и др.

4) Философские принципы: телеологизма (целесообразность подчинения частей целому), способность субъекта мыслить объект как целое), историзма (рассмотрение объекта в развитии от прошлого к будущему), детерминизма (рассмотрение объекта и явлений действительности с позиций закономерности, всеобщей связи и причинности), каузальности (не одностороннее и однозначное объяснение, а циклическое причинно-следственное, следственно-причинное объяснение), системности (рассмотрение объекта как целого, разрешающего свои актуальные противоречия в заданных условиях среды), структурности (любой объект не только внутренне структурирован, но является элементом внешней суперсистемы), гомоморфизма (структурного сходства), диалектические принципы противоречивости, всеобщей связи, развития, другие принципы, – являются необходимым инструментом при создании научной теории «универсальной эволюции».

Таким образом, обнаруженное в современном естествознании сходство механизмов эволюции, включенность в комплексный круг исследований проблемы зарождения жизни и др. подводят к пониманию эволюции через призму глобально-универсального процесса, к необходимости конструирования «универсальной модели эволюции» природы-космоса. А поскольку такая модель неизбежно будет иметь метафизический характер, то ее можно создать только в коэволюции философии и естествознания.

В этом ракурсе представление о феномене «духовности», реконструкция его онтологического содержания позволяет обнаружить многие креативные для современности идеи, которые могут помочь в построении модели «универсальной эволюции».

По определению И. В. Черниковой, суть новой эволюционной парадигмы заключается в понимании реальности как совокупности взаимосвязанных эволюционных процессов, которые характеризуются такими чертами, как специфически системная макродинамика, непрерывный метаболизм в результате коэволюции со средой, самотрансценденция (то есть эволюция самих эволюционных процессов) [7, с. 281]. Особенностью «универсальной модели эволюции», формируемой современным естествознанием в союзе с философией, является то, что процесс развития рассматривается не только с позиций естествознания, но через призму понимания характеристик феномена «жизни», деятельности человека, антропного космологического принципа, взаимосвязи человека и природы-космоса, расширения представлений о феномене «духовности», стирания границ между «духовным» и «материальным». Таким образом, эволюция понимается многоаспектно: 1) как коэволюция, рассматриваемая через процессы самоорганизации; 2) как целостный феномен всеобщего развертывания порядка через материю и энергию, информацию и сложность, сознание и саморефлексию (Э. Янч); 3) как развертывание «жизненной энергии» в единстве «духовно-материальных» процессов в органической системе природы-космоса через «самотрансценденцию» человека и космоса.

5) Но в процессах глобализующегося мира обнаруживается феномен, о котором достаточно много говорят – «духовная деградация» челове-

чества. На мой взгляд, кризис «духовности» является тем фактором, который определяет все негативные процессы в глобальной эволюции человечества, так как является их причиной, а сами негативно-регрессивные процессы – его следствием. Этим объясняется в XXI веке интерес к изучению феномена «духовности», так как с «развитием духовности» многие связывают выход человечества из глобальных проблем, дальнейший научно-технический прогресс, переход к «ноосферной цивилизации». Понимание того, что создавая «техносферу» и «ноосферу», человек должен осознавать свою ответственность за эволюционный процесс, вплотную подводит постнеклассическую науку и философию к изучению феномена «духовности» как фактора «универсальной эволюции».

Поэтому в концепции «глобального эволюционизма» утверждается необходимость диалога человека с природой-космосом, поднимаются этические вопросы под названием: «экологическая этика», «нравственная этика», «экология человека» во взаимосвязи с «духовными» проблемами («экология духа», «духовная этика»). Исследователи полагают, что формирование «экологического мышления» будет способствовать развитию понимания природы как живой, спонтанно-самоорганизующейся «системы организмического типа» («не как сущности, а как существа» – И. В. Черникова). Коэволюционные подходы к проблеме взаимоотношения человека и природы трансформируют целевые установки, рассматривая в качестве самоцели эволюции самого человека, его «духовное» развитие, а не только «теорию прогресса». В связи с этим в рамках осмысления «глобального эволюционизма» в работах Ф. И. Гиренка, В. А. Кутырева, Б. Колликота, Т. Роззака, И. В. Черниковой, Н. И. Шевченко и др. обсуждается проблема взаимосвязи «экологии природы» и «экологии духа».

В истории философии и культуры накоплен большой разноплановый теоретический и эмпирический материал, касающийся феномена «духовности», который требует изучения, осмысления, обобщения, систематизации с позиций соотношения истории и современности, философии и науки, категорий сущности и явления. Исследователями эксплицировано, что феномен

«духовности» отражает в себе многоплановые аспекты не только человеческой, но и всей мировой универсальной эволюции, с ним связывают движение к гармоничному, «ноосферному» бытию.

На наш взгляд, «духовность» – это философская категория, раскрывающая не только метафизические и онтолого-гносеологические, но также антропологические и аксиологические аспекты глобальной человеческой эволюции. Поэтому для современности становится актуальным адекватно представить в системе научного познания весь потенциал, который содержит в себе феномен «духовности», чтобы использовать его: в теоретическом плане – в интеграции естествознания и философии, в практическом плане – в решении глобальных проблем, гармонизации макро- и микросоциальных процессов, обеспечении коэволюции человека и природы.

Таким образом, в рамках постнеклассицизма важное значение для науки приобретает понимание феномена «духовности» как онтологического фактора «универсальной эволюции», выработка стратегии глобального развития как «духовно-ориентированного». Поэтому в процессе овладения системным и холистичным (целостным) видением мира, разработки на этой основе новой научной парадигмы (включающей современные концепции «глобального эволюционизма», «глобальной экологии», «экологии человека», «самоорганизации», «ноосферного знания» и др.) необходимы интегрированные исследования феномена «духовности» в союзе философии, науки и культуры.

Литература

1. Арсеньев А. Глобальный кризис современности и Россия // *Континент*. – 1992. – № 3.
2. Беляев В. А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 415 с.
3. Йонас Г. Теория ответственности. Наука как персональный опыт (Лекция, прочитанная 15 окт. 1986 года по случаю празднования 600-летия Университета Рупрехта-Карла [Электронный ресурс]. – URL: <http://dissercat.com>...otvetstvennosti...tekhnoennoi...gansa...
4. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «Исследований науки» в общественные науки // *Вестн. МГУ. Сер. «Философия»*. – 2003. – № 3.
5. Пирожков В. В. Обсуждение книги В. С. Степина «Цивилизация и культура»: мат-лы круглого стола // *Вопр. философии*. – 2013. – № 12. – С. 3–47.
6. Петров Ю. В. Антропологический образ философии. – Томск: Изд-во НТЛ, 1998. – 448 с.
7. Черникова И. В. Философия и история науки. – Томск: Изд-во НТЛ, 2011. – 388 с.

References

1. Arsen'ev A. Global'nyi krizis sovremennosti i Rossiia [The global crisis of the present and Russia]. *Kontinent [Continent]*, 1992, no 3. (In Russ.).
2. Beliaev V.A. Antropologiya tekhnogennoi tsivilizatsii na perekrestke pozitsii [The antropology of positions]. Moscow, LKI Publ., 2007. 415 p. (In Russ.).
3. Ionas G. Teoriia otvetstvennosti. Nauka kak personal'nyi opyt (Lektsiia, pročitannaia 15 oktiabria 1986 goda po sluchaiu prazdnovaniia 600 letiia Universiteta Ruprekhta-Karla [The theory of responsibility. Science as the personal experience. The Internet resource]. Available at: <http://dissercat.com>...otvetstvennosti...tekhnoennoi...gansa... (In Russ.).
4. Latur B. Kogda veshchi daiut sdachi: vozmozhnyi vklad "Issledovaniia nauki" v obshchestvennye nauki [When things hit back: a possible contridution of "Science reecearehes" into public science]. *Vestnik MGU [Vestnic MGU]. Ser. "Filosofia" [Philosophy]*, 2003, no 3. (In Russ.).
5. Pirozhkov V.V. Obsuzhdenie knigi V.S. Stepina "Tsvivilizatsiia i kul'tura". Materialy kruglogo stola [The discussion of V.S. Stepin's book "Civilization and Culture", Materials of the round table discussions]. *Voprosy filosofii [Philosofic questions]*, 2013, no 12, pp. 3–47. (In Russ.).
6. Petrov Iu.V. Antropologicheskii obraz filosofii [Antropological image of philosophy]. Tomsk, NTL Publ., 1998. 448 p. (In Russ.).
7. Chernikova I.V. Filosofii i istoriia nauki [Philosophy and the history of sciens]. Tomsk, NTL Publ., 2011. 388 p. (In Russ.).